

Отзыв

официального оппонента на диссертационную работу
Дениса Юрьевича Бадеева
«Планировка средневекового Болгара (X – XV вв.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.06 – археология
в диссертационном совете Д.002.007.01
на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт археологии Российской академии наук.

Археология болгарских и болгаро-ордынских городов насчитывает более 150 лет. Основные достижения в этой области отражены в трудах А.П. Смирнова, А.Х. Халикова, Ф.Ш. Хузина, Р.Г. Фахрутдинова и др. Но многие вопросы и сейчас остаются дискуссионными. Особое место занимает город Болгар, который в 2014 г. был внесен в список объектов Всемирного наследия «Юнеско». Археологическое изучение Болгарского городища началось в 1864 г., с 1938 г. организованы систематические раскопки экспедициями Института археологии, ГИМа, Государственного музея Республики Татарстан, Института истории им. Марджани, Института археологии им. А.Х. Халикова. После создания в Татарстане в 2010 г. Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры интенсивность и масштабы археологических и реставрационных работ на городище значительно возросли. В 2010-2017 гг. исследованиями, в которых принимал участие автор представленной работы, охвачены не только центральная часть городища, но и периферийные районы, особенно в южной части памятника, которая до последних лет оставалась малоизученной.

В многочисленных публикациях освещены различные стороны культуры населения города Болгара: производственные и ремесленные традиции, оборонительная система, функциональное назначение и архитектурные особенности общественных и монументальных зданий. Вопросы внутренней планировки и застройки болгарских средневековых городов также неоднократно становились предметом дискуссий. Но нужно признать, что этот вопрос далек от окончательного решения. Поэтому

представленное исследование актуально. Без изучения планировочной структуры невозможно выявить особенности развития города, этот материал необходим для понимания генезиса не только болгарских городских центров, но и раннесредневековых городов в целом.

Работа состоит из 3-х глав, введения и заключения.

Во введении достаточно четко сформулированы цели и задачи, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования. В части введения, посвященной степени разработанности темы исследования, сделан сжатый обзор историографии, в котором обозначены 3 основных направления: изучение социально-экономической топографии города в целом; исследования о планировке отдельных участков города; работы по отдельным элементам планировки города.

В Главе 1 проанализирована динамика изменения городской территории средневекового города по двум направлениям: а) на основе расположения оборонительных сооружений и б) методами географических информационных систем.

Оборонительные сооружения Болгарского городища изучались достаточно основательно археологами (О.С. Хованская, А.П. Смирнов, Т.А. Хлебникова, М.Д. Полубояринова, А.М. Губайдуллин, В.Ю. Коваль), геодезистами (С.С.Перуанский), проводилась аэросъемка и т.д. В соответствии с целями и задачами, в представленной работе оборонительные сооружения рассмотрены не как элемент обороны, а как часть планировочной структуры города и на основании этого построены трассировки, показывающие изменение городской территории по хронологическим срезам. В результате были внесены существенные уточнения по системе обороны раннего Болгара и по площади городской территории в разные хронологические периоды.

Использование географических информационных систем позволило скорректировать стратиграфическую шкалу, что очень важно для изучения динамики изменения городской территории средневекового Болгара. В

частности, для IVзолотоордынского слоя было предложено более дробное деление (с. 37): ранний горизонт (40-е гг. XIII в. – начало XIV в.), поздний (20-е гг. – 60-е гг. XIV в.) и верхний горизонт (70-е гг. XIV в. – первая половина XV в.).

В результате исследователю удалось выявить не только тенденцию роста городской территории, но обозначить точки отрицательной динамики.

В Главе 2 «Элементы городской планировки средневекового Болгара» рассмотрены рядовая застройка и монументальные сооружения, усадьбы, улицы и некрополи средневекового города. Учитывая уже проведенные исследования по изучению рядовой застройки, особенно работу М.Д. Полубояриной, автор выбрал правильный, отвечающий целям его исследования, подход, сосредоточив основное внимание на пространственной ориентировке, размерах и этажности построек, влиявших на облик города.

Учитывая, что исследование М.Д. Полубояриновой базировалось на материалах 1946-1990 гг., Д.Ю. Бадеев вводит в научный оборот новые материалы, в том числе полученные непосредственно автором представленной работы. Обобщение новых материалов позволило исследователю пересмотреть и скорректировать ряд устоявшихся ранее представлений о рядовой застройке города. В частности, он ставит под сомнение существование юртообразных жилищ в Болгаре домонгольского периода (с. 49), считая наиболее характерными для планировки раннего периода жилища с заглубленным полом, тамбурным входом и глинобитной печью в углу. Для второй половины XI – начала XIII вв. отмечено преобладание наземных срубных домов с подвалами и глинобитными печами, для второй половины XIII в. – наземные постройки с подвалами и глинобитными печами.

Значительный интерес представляют жилые постройки с отопительной кановой системой «монгольского типа». Традиционно они отмечены в юго-восточной и южной частях города вблизи Малого минарета и Ханской

усыпальницы, где предполагалось расположение «монгольской администрации».... Автор диссертации сделал попытку наметить границы территории с постройками такого типа для конца XIII – первой половины XIV вв. (с. 55, 56) и локализовать на основании сооружения в раскопе СХСIV месторасположение представителей золотоордынской администрации: «Это первый случай, когда археологическими методами удается установить месторасположение представителей золотоордынской администрации в системе городской планировки». С этим замечанием исследователя можно согласиться, но следует уточнить, что все-таки каменная постройка относится к середине XIV в. (1340-1360 гг.) (Волков и др., 2014, с. 20,21). Постройки с кановой или близкой отопительной системой во второй половине XIV в. начинают появляться в центральной части города.

Монументальные сооружения города достаточно подробно освещены в научных изданиях и все относятся к золотоордынскому периоду. Обобщив и систематизировав имеющийся научный задел, диссертант отмечает 4 этапа их возведения: 1 – вторая половина XIII в. (постройки в цитадели: Восточная палата и Соборная мечеть); 2 – первая половина XIV в. (бани в подгорной и заречной частях города, первые мавзолеи в южной части и возможно Черная палата); 3 – 40-50 гг. XIV в. (постройка городского базара, бани, в том числе Красная палата, Ханская усыпальница и Малый минарет и т.д); 4 этап – конец XIV–XV вв. (мавзолеи в южной и юго-восточной частях, строительство комплекса Малого городка).

Для развития представлений о городе Болгаре большое значение имеет раздел «Усадьбы», в котором освещены совершенно новые данные об усадебной застройке центральной части золотоордынского Болгара благодаря последним раскопкам, в которых принимал участие автор исследования.

В работе представлена новая стратиграфическая ситуация для золотоордынского слоя: IV ранний горизонт золотоордынского слоя разделен на 2 субгоризонта; позднезолотоордынский горизонт IV слоя – на 3

субгоризонта. Каждый горизонт связан с определенным строительным периодом и конкретными постройками.

Безусловный интерес имеет выделение улиц, связанных с домонгольским периодом и выявленная динамика в развитии уличной системы города: X в. – первая половина XI в. (секторный тип с перекрестно-рядовой системой улиц), XI–XII вв. (сочетание веерной схемы с перекрестно-рядовой квартальной системой), XIII в. (веерная схема центрического типа), позднезолотоордынский период (ветвистая система центрического типа с пучками улиц).

В работе обобщена значительная информация по некрополям, объем которой в последние годы значительно возрос. Если в 1974 г. (Смирнов, 1974) упоминается 4 некрополя, то в диссертационной работе уже фигурирует число 30. Эти объекты надежно маркируют границы городской территории для ранних этапов города и являются центрами районов в золотоордынский период.

Глава 3 содержит результаты по районированию средневекового Болгара, которое проведено с учетом зависимости развития поселенческой структуры с окружающим ландшафтом (ландшафтно-историческое районирование), а также методами ГИС (метод полигона Тиссена). Примечательно, что выделенные по указанным признакам районы соответствуют ранее обозначенным районам на основе расположения бань (Шарифуллин, 2001, Баранов, 2001, 2008). Таким образом, проведена верификация результатов исследования, которая подтверждает правильность выбранного направления. Изучение планиграфии археологических находок позволило локализовать районы с проживанием разноэтнического и разноконфессионального населения, а также уточнить социальный и производственный характер районов: Ага-Базар – торговая пристань, в Заречной части «русский ремесленный поселок» и т.д.

Отдельное место в работе занимает выделение ремесленных районов, которое произведено как с учетом проведенных ранее исследований,

получивших освещение в литературе (Город Болгар, 1988, 1996), так и с использованием вновь полученных материалов. По результатам раскопок 2011-2017 гг. вводятся в научный оборот металлургические объекты, связанные с начальным периодом функционирования города (вторая половина IX – начало XI вв. (с. 108). Горны близки сырдутным горнам лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, что важно для установления участия носителей этой культуры в генезисе болгарских городов. Район металлургов золотоордынского периода отмечен к юго-западу от Соборной мечети и связан с болгарским населением. К северу, северо-востоку от него отмечены мастерские по обработке кож, меди, цветных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней. К концу XIV-XV вв. концентрация находок, связанных с ремесленным производством, за исключением обработки черного металла, смещается к югу и юго-востоку от Соборной мечети.

В заключении суммированы итоги всестороннего комплексного исследования различных сторон планировочной структуры и обозначено 5 этапов в развитии планировки города.

Приложения содержат сводные данные по слоям за весь период изучения Болгарского городища и каталог монументальных сооружений и наглядно иллюстрируют динамику изменения городской территории от домонгольского времени до периода Казанского ханства.

В целом, представленная диссертация является самостоятельным завершенным научным исследованием. Несмотря на многочисленные положительные аспекты работы, имеются отдельные замечания, имеющие отношение структуре.

В диссертационной работе не представлено специального раздела, посвященного историографии, хотя об этом периодически идет речь в различных частях исследования. Вероятно, такой подход был продиктован тем, что историография по Болгарскому городищу насчитывает десятки наименований книг и статей и неоднократно обобщалась на страницах

научной литературы. Но все-таки, подробный историографический обзор выбранной проблемы необходим. Во-первых, с учетом нового материала оценка взглядов предшественников может изменяться и поэтому всегда интересна позиция диссертанта по этому вопросу, и, во-вторых, подробный историографический анализ избавляет диссертанта от некоторых неточностей в работе.

Например, мне непонятно по каким причинам при использовании известной стратиграфической шкалы Болгарского городища, разработанной А.П. Смирновым, в диссертации дается ссылка не на первого исследователя, а на Т.А. Хлебникову (Хлебникова. 1987. С. 45). А работы первоисследователя (Смирнов А.П. К вопросу о времени памятников архитектуры городища Великие Болгары // Экспедиции ГИМ. М. 1969) этого вопроса нет даже в списке литературы. Ссылаясь на Т.А. Хлебникову, Д.Ю. Бадеев допустил неточность в изложении использованного материала: наблюдаются разночтения относительно крайних дат слоев. Такая же неточность допущена относительно интерпретации добулгарского слоя VII как именьковского. А.П. Смирнов на момент создания стратиграфической шкалы связывает этот слой с позднегородецким населением, а Т.А. Хлебникова в цитируемой работе воздерживается от культурной интерпретации слоя. Безусловно, что в последствии именьковская принадлежность была достаточно убедительно доказана и признана большинством исследователей. Т.е. автор диссертации скорее преподносит результат последних исследований, в том числе и своей диссертационной работы, а не взгляды предшественников (Смирнова А.П., Хлебниковой Т.А.). Детальный историографический обзор позволил бы четче разграничить научный задел предшественников и вклад диссертанта в разработку проблемы.

Диссертант выделил три направления в своем коротеньком фрагменте, посвященном историографии вопроса. В рамках первого направления более детального рассмотрения заслуживают работы Х.Г. Надыровой. Я бы к этому

разделу отнесла исследование В.С. Баранова (2008). В рамках аспекта по оборонительной системе г. Болгара целесообразно отметить монографическое исследование В.Ю. Коваля, П.Е. Русакова (2018).

К сожалению, в работе отсутствует информация, за исключением одного абзаца в выводах второй главы, о площадях, водопроводах, колодцах и иных гидротехнических сооружениях, которые влияют на организацию общественного пространства и планировку города. Это видно, например на планировочной системе городского центра Соборной мечети. Несмотря на имеющиеся публикации по этим вопросам, которые Д.Ю. Бадеев вполне оправдано не стал дублировать, сжатая суммированная информация необходима для полной картины по планировочной структуре города.

Указанные недочеты носят частный характер, не влияют на достоверность выводов и общую положительную оценку работы. Сделанные замечания следует воспринимать в качестве рекомендаций при последующей публикации данного исследования в полном объеме.

В целом, исследование Д.Ю. Бадеева, подготовленное на совокупности археологических, архивных, графических и картографических материалов с использованием классических исторических методов, а также современных методик обработки материала и картографирования и методов геоинформационных систем, является комплексным исследованием, создающим на сегодняшний день самое полное представление о планировочной структуре г. Болгара в динамике с X по XV вв. Введение в научный оборот новых материалов, полученных в том числе непосредственно автором данного исследования или при его участии, а также использование современных методов (в частности метод Дирихле – полигоны Тиссена) обеспечивают новизну исследования. Такая работа представляет значительный интерес не только для археологов, но и для историков, архитекторов, краеведов и является надежной основой для последующего планирования мероприятий по музеефикации на территории Болгарского музея-заповедника.

Отдельные аспекты исследования неоднократно апробированы на научных конференциях регионального и российского уровня, а также в многочисленных публикациях, в том числе семь из них опубликованы в научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Автореферат содержит основные положения работы и соответствует содержанию диссертации.

Диссертационное исследование «Планировка средневекового Болгара (X –XV вв.)» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а Денис Юрьевич Бадеев заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Официальный оппонент
главный научный сотрудник
направления «Археология»
Государственного бюджетного научного учреждения
«Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М.Васильева»
доктор исторических наук
(специальность 07.00.06-археология)

 Т.Б. Никитина

17.03.2020 г.

Государственное бюджетное
научное учреждение при Правительстве
Республики Марий Эл «Марийский научно-
исследовательский институт языка, литературы и истории
им. В.М.Васильева» (МарНИИЯЛИ)
424036, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская,
email: marnii@mari-el.ru, tel. 8(8362) 451473
tshikaeva@yandex.ru, +79093661540

